УДК 340.1 [470.6]

ТРАДИЦИИ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА У ДОНСКОГО КАЗАЧЕСТВА В XVI – XVIII ВЕКАХ

Небратенко Геннадий Геннадиевич доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории права и государства, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, д. 70)
E-mail: gennady@nebratenko.ru

Донское казачество на протяжении почти 500 лет играет важную роль в судьбе России, с середины XVI в. активно участвуя в ее формировании на юго-западном направлении. В общественном строе Российской империи казаки занимали особую нишу, заключавшуюся в привилегированном положении, нашедшим отражение и в особых традициях избирательного права, ставших возможными благодаря политике правового плюрализма, осуществлявшейся в досоветский период. Примат традиционного права был связан с незавершенностью модернизации общественных отношений, невозможностью обеспечить всеобщее действие права во времени, пространстве и по кругу лиц, так как в жизнедеятельности империи видную роль играли народы, находившиеся на различном уровне правовой культуры.

Поэтому, скажем, на Донское казачье войско не распространяло свое действие «Общее учреждение губернское». Здесь применялись «Особые правила», в том числе в вопросах избирательного права. Регулирование соответствующих правоотношений происходило с учетом ранее сложившейся традиционной практики «казачьей баллотировки» и «демократических принципов». Источником права выступали народные обычаи и прецеденты казачьих кругов, войсковые грамоты Войскового круга и войскового атамана, Войсковой канцелярии (правительства), а также решения станичных кругов. Однако в конце XVIII в. некоторые из обычно-правовых норм казаков стали проникать в российское законодательство, приобретая форму правовых обычаев (В Положениях 1835, 1870 и 1891 гг.).

В различные исторические периоды в Донском казачьем войске выборными являлись должности войскового атамана, войскового есаула, войскового дьяка, войсковых смотрителей, походных атаманов, войсковых старшин, асессоров Войскового гражданского правительства, сословных заседателей (от чиновников, казаков и жителей Нового Черкасска – по Положению 1835 г.), станичных атаманов, станичных есаулов, выборных стариков и ватманов. Долгое время порядок народных выборов основывался на прямом участии в них всех казаков. Проводились выборы на большой площади, именовавшейся майданом.

Высшим органом власти на Дону был Войсковой круг, на котором реализовались избирательные права казаков и выносились приговоры, обязательные для выполнения в городках и юртах Войска Донского и за его пределами. Войсковой круг включал всех прибывших на него атаманов и казаков старше семнадцати лет. Каждый донской казак обладал активным и пассивным избирательным правом, в равной степени зная порядок и сроки проведения очередных выборов. Войсковой круг собирался в конце апреля и осенью – в праздник Покрова Пресвятой Богородицы в память взятия Казани в 1552 г., а также в любое другое время – при возникновении непредвиденных дел, требовавших безотлагательного обсуждения и вынесения по ним приговоров.

Подобным образом созывались и функционировали станичные круги, но в отличие

от Войскового круга они включали лишь местных казаков и в них избирались лица «местной администрации». Однако и те, и другие «круги» всегда были шумными, требование особых усилий по управлению «толпою» вооруженных донцов. Впрочем, значение Войскового круга в XVIII в. резко упало, в основном потому, что в нем постепенно перестали осуществляться выборы должностных лиц, а вот значение станичных кругов в той или иной степени всегда оставалось весомым вплоть до установления советской власти. Однако и станичные круги были мало управляемыми, так как кандидатуры выбирались «голосом» в прямом смысле: за кого громче кричали, тому и отдавали атаманскую насеку.

Поэтому в XVIII в. отмечались злоупотребления в процедуре выборов, когда «избирателей» подкупали, предварительным выставлением нескольких ведер водки и толпа кричала «за нужного кандидата» или когда насеку передавали лицу, фактически не получившему большинства голосов. Чтобы не допускать таких нарушений, в конце XVIII в. на выборах станичных атаманов предписывалось присутствие «сыскного начальника», назначавшегося войсковым атаманом, главы «администрации» нескольких станичных юртов, объединенных в округ. Результаты выборов докладывались войсковому атаману, и он утверждал их, что являлось фактом официального признания.

Однако в первой четверти XIX в. с ростом численности населения к работе станичных кругов стали приглашать только «домохозяев» из казаков, а не всех мужчин. Считалось, что старший в семье – это самое ответственное и благонадежное лицо. Впрочем, во второй половине того же столетия на казачьи сходы приглашались выборные представители от десяти дворов («десятидворные»), выполнявшие обширные функции. В особых же случаях допускались и полные сборы станицы, например, для рассмотрения «судебных дел» – в соответствии с компетенцией станиц.

Рассмотренные выше примеры показывают, что Донскому краю свойственна собственная специфика воплощения избирательных правоотношений, которая достойна углубленного монографического исследования (возможно даже диссертационного). Ведь донское казачество – это особый срез правовой культуры, основанной на народном правосознании, интуитивном понимании правды и справедливости, донских традициях и обычаях (обычном праве), изучение которых занимает особое место в познании русского права.

Это также особая практика регулирования правоотношений, не связанная непосредственно с нормативным правовым актом, как основным источником права в российской правовой системе. Это исторический опыт вынесения приговоров, использования аналогий и разрешения казусов на основе логики и представления о справедливости, а также и самосуд как институт превенции правонарушений. Эти и многие другие явления обычно-правовой действительности требуют своего исследования, ибо она содержит много полезного, что было утрачено в период советской государственности, но необходимо сегодня – «народный дух», единение «Русского мира».

Как видно из вышеизложенного, постановка вопроса об историко-правовом значении донского казачества в развитии избирательного права в Российском государстве верна сама по себе и требует более пристального внимания. Очевидно, что поднятая проблема достойна включения в повестку дня V Всемирного конгресса казаков, запланированного к проведению в октябре 2015 г. в городе Новочеркасске.

Nebratenko Gennady Gennadievich, Doctor of Law, Professor of the department of theory and history of law and state, the South-Russian Institute of Management – branch of the Presidential Academy of the National Economy and Public Administration (70, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).

E-mail: gennady@nebratenko.ru

TRADITIONS OF THE SUFFRAGE AT THE DON COSSACKS IN XVI – XVIII CENTURIES

Abstract

The scientific article is devoted the analysis of historical aspect of legal regulation of the selective processes at the Don Cossacks in XVI-XVIII centuries the Author specifies in a role of the Don Cossacks in suffrage development in the Russian state.

Keywords: *the Don Cossacks; elections; the suffrage; an electoral system; the selective technologies.*

УДК 342.8

АНТИДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ

Серегин Андрей Викторович кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Южный федеральный университет, (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, 88) E-mail: andrei-seregin@rambler.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу современных демократических избирательных систем. Автор считает, что все они носят антидемократический характер. Большинство государств совмещают демократические, аристократические, меритократические и олигархические начала в формировании высших представительных органов государственной власти.

Ключевые слова: *демократия, государство, выборы, право, аристократия.*

«Вопреки буквальному значению слова
действующая демократия не
«правление народа»; такого на свете
просто не бывает» [1, с.71].
Р. Дарендорф
«Поскольку в государственном управлении
не могут участвовать все и каждый, мы обязаны
обеспечить участие во власти лучших из нас» [2, с. 55].
А.Д. Керимов

Современная либеральная теория государства и права венцом политического прогресса провозглашает демократию, важнейшим признаком которой является всеобщее равное избирательное право при тайном голосовании.

Иные доктрины публичного развития человечества отвергаются без должного анализа, а попытки критики сложившихся стереотипов научного мышления вызывают воинственное негодование.

Вместе с тем истории человечества известны глобальные развенчания, казалось бы, устоявшихся и абсолютно незыблемых доктрин, например, естественнонаучная революция Коперника разрушила теологические догматы геоцентрической системы мира, квантовая физика доказала относительность законов механики и термодинамики и т.д.

Поэтому для достижения истины любой исследователь обязан скептически анализи-